

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ	11
-------------------------------	----

ЧАСТЬ I

ЗАХАР ПРИЛЕПИН — ДЕНИС ГУЦКО: ДЕЙСТВИЙ, А НЕ СЛОВ!	19
---	----

Смещение курсора	20
-------------------------------	----

Жизнь в рентгеновской кабине	25
---	----

Даёшь кино!	26
--------------------------	----

Зачарованность губами	30
------------------------------------	----

Кушать подано	32
----------------------------	----

«Суд — судом, век — веком»	36
---	----

Имя собственное	38
------------------------------	----

Запечатать рот	40
-----------------------------	----

Разглядеть отражение	41
-----------------------------------	----

РОМАН СЕНЧИН — АНДРЕЙ РУБАНОВ: «ЯЗЫК И ЗОЛОТО — ВОТ НАШ КИНЖАЛ И ЯД»	46
---	----

Призраки и пираты	47
--------------------------------	----

На одном корабле	48
-------------------------------	----

Между «убогим» и «дорогостоящим»	51
---	----

Волшебное слово «миллион»	52
--	----

Оглавление

Рассказы о наездах	54
Бунт призраков или призраки бунта?	57
Кризис самоидентификации	60
Иллюзорность поиска	62
Вынуть ножик из кармана	64
Сыграть в ящик	66
Агора vs форум	69
ВЛАДИМИР КОЗЛОВ — АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ: МЕЖДУ СЛОВОМ И МОЛЧАНИЕМ.....	
Опыт телепортации	73
Запиаренная реальность	76
Fuck the system	82
Лексический негатив	84
Внимание всем постам!	86
Выйти из «Ворда»	87
Расстояние вытянутой руки	89
«На дне полночи»	91
Словесная узурпация	94
Гибель слова — гибель мира	96
Безмолвный знак	99
Скульптура? Картина? Икона!	101
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	
Денис Гуцко	104
Андрей Рубанов	110
Роман Сенчин	120
Владимир Козлов	123

Оглавление

ЧАСТЬ II

ВИКТОР ПЕЛЕВИН:

ТОТАЛЬНАЯ ДЕФЛОРАЦИЯ	131
Анфилада лингвистических тупиков	132
Введение в гламуродискурс (без боли)	135
Мерцающая игра смыслов	138
В защиту словесных спекуляций	140
Образность оборотничества	143
Идеологемы солипсизма	144
Мантия мистификации	146
Забить осиновым колом!	147

АЛЕКСЕЙ СЛАПОВСКИЙ:

БОЛЬНОЙ, КОТОРЫЙ СТАЛ ВОЛНОЙ	150
Лингвистическая атлетика	151
«Эффект запинчивости»	155
Вспомнить всё	160
Другая душа	161
Только созвучия	164
Куда ж нам плыть?	167

ВСЕВОЛОД БЕНИГСЕН:

БЕГСТВО ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ЗАПОВЕДНИКА	168
Баратынский, хератынский... ..	170
Неудавшийся эксперимент	172
Большеушцерский синдром	175
Иероглиф национальной судьбы	179

АЛЕКСАНДР МЕЛИХОВ — МИХАИЛ ЕЛИЗАРОВ:

В СЛОВЕСНЫХ ЗАМКАХ ГРЁЗ	182
-------------------------------	-----

Оглавление

Фабрика грёз	183
Служить vs обладать	190
Хвост виляет собакой	193
Запутался в мертвеце	198
Параллелизм полураспада	201
Галерея уродов	204
Высокопарных слов не надо опасаться?	206
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	
Алексей Слаповский	211
Всеволод Бенигсен	219
Александр Мелихов	230
ЧАСТЬ III	
ДМИТРИЙ БЫКОВ:	
БЕГЛЫЙ ГЛАСНЫЙ	241
Свободу букве	242
«Грамотный приятней неграмотного»	244
Будни гибели	246
Пузырёк с голосом	250
Мимикрия речи	254
ПАВЕЛ КРУСАНОВ:	
«И ВЫРВАЛ ГРЕШНЫЙ МОЙ ЯЗЫК»?	256
Безъязычие бублимира	257
Снаружи и внутри	260
Закон всеобщего долга	265
Слова-липучки	267
Диалог как форма бегства	269

Оглавление

Ёжик — птица гордая?	273
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ:	
ВЫПУТАТЬСЯ ИЗ БЛУДИСКУРСА	276
Библейский дефолт	277
Мышление для бедных	279
После оргии	281
«Лего»-лого	285
Штанировать задницу членов партии	287
Блуждать, блудить, заблуждаться	290
Глубины не надо!	293
Закон Архимеда	296
«Союз» и «Аполлон»	299
Успешность или подлинность?	300
Протезирование бытия	305
Группа крови	306
АЛЕКСАНДР ИЛИЧЕВСКИЙ:	
ЛИРИКА ФИЗИКИ	311
Геном текстоподобен!	312
Книга простора	314
Торжество тождества	319
Семантическая вселенная	322
Учёный, поэт, пророк	325
Слово о полку	329
ВАЛЕРИЙ ВОТРИН:	
КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЯЗЫКА	334
«Всё выговариваю»	334
«Язык доведёт вас»	338

Оглавление

Идёт коза рогатая	341
Перемена участи	345
Бог, идол, дьявол	349
«Слово-кладенец»	353
АНАТОЛИЙ РЯСОВ:	
ЗОВ ВОЛГЛОГО	356
Невыраженность vs невыразимость	357
Две игровые партии	360
Над пропастью в пустыре	366
Ускользящая метафизика	368
Осколки околесицы	370
Обнажение первосмыслов	376
ПРЯМАЯ РЕЧЬ	
Павел Крусанов	380
Алексей Иванов	386
Анатолий Рясков	390
ССЫЛКИ И КОММЕНТАРИИ	407

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

Художественный текст — своеобразное зеркало, отражающее и прекрасные лики, и уродливые гримасы живого языка. Картина, на которой можно разглядеть мельчайшие штрихи речевой повседневности. И, возможно, современная литература — наиболее живописный портрет нынешней эпохи и самое правдивое зеркало речевой действительности.

Литературное произведение и языковая реальность взаимодействуют по принципу сообщающихся сосудов. Текст — резервуар, в котором накапливаются наши знания о языке и творчески преобразуются коммуникативный опыт. Знания и опыт «вытекают» обратно в речевую среду: присваиваются читателями, перерабатываются литературной критикой, генерируют новые идеи в обществе. Процесс обмена непрерывен.

Так возник замысел этой книги: прочитать произведения современных российских авторов как «транскрипции» языковой реальности, посмотреть на речевую повседневность сквозь призму художественного текста. Такой взгляд рождает множество любопытных вопросов.

- Как в литературном произведении происходит рефлексия повседневного языкового существования — нашей «жизни в языке»?²
- Какой представляют речевую действительность современные российские авторы?²
- Как описывают ныне происходящие в ней процессы и осмысливают уже свершившиеся факты языкового опыта?²
- Как явления речи, феномены языка, артефакты коммуникации воплощаются средствами изящной словесности?²
- Как на определённом историческом срезе идеи писателей пересекаются с концепциями учёных, материалами научных — культурологических, лингвистических, речеведческих — исследований?²

Однако речь пойдёт не только о языке. Разговор о современной культурно-речевой ситуации, как молекула с множеством валентностей, неизбежно «притянет» предметы и понятия смежных областей — социологии, философии, психологии: *информационная цивилизация, общество потребления, национальная идея, подлинность бытия, магия книги, ловушки общения...*

Представив мир как единое речевое пространство, охватывающее и объединяющее все географические пункты и все исторические эпохи, можно увидеть, как переплетаются идеи разных писателей и сопрягаются мысли разных литературных героев. Можно стать свидетелем их долгожданных свиданий и нечаянных встреч, можно услышать их солирующие и сливаю-

Приглашение к разговору

щиея в хор голоса. И увидеть, насколько диалогична современная литература.

«Отчего в 1918 году так много было случайных встреч, романых совпадений, отчего все герои тогдашней прозы постоянно сталкивались на необъятном российском пространстве?» Этот вопрос из романа Дмитрия Быкова «Орфография» вполне применим и к сегодняшней культурно-речевой ситуации. Ситуации, в которой не просто возможны, но заданы и предначертаны знакомства персонажей разных авторов.

Трёхчастная композиция настоящей книги повторяет контуры самой коммуникации, в структуре которой условно можно выделить три уровня [1]:

- уровень повседневной практики (технологический);
- уровень идеологии (культурно-кодовый);
- уровень философского осмысления (конструирующий).

Произведения, о которых пойдёт разговор в *первой части* книги, как заархивированные файлы, требуют специальной «распаковки» содержащейся в них информации о языке и речи. Авторы этих произведений, вероятно, в последнюю очередь задумывались о современной культурно-речевой ситуации. Персонажи просто погружены в стихию языка, в естественную речевую среду — как участники либо зрители повседневных коммуникативных сценариев. Но это-то и самое любопытное — неосознанные,

но объективные и точные фиксации опыта «жизни в слове».

В произведениях, рассматриваемых во *второй части*, герои выступают уже чаще как режиссёры коммуникативных сценариев, речевых программ. Здесь собраны тексты-отмычки, объяснительные ключи ко многим таким программам и сценариям. Это романы-эксперименты и романы-прогнозы в области языка и речи.

Третья часть книги объединяет романы, выводящие частные размышления о языке и речи на уровень глобальных философских обобщений. Авторами этих романов созданы целостные концепции и предложены развёрнутые интерпретации современной речевой действительности. По аналогии с существующим термином «филологический» роман к таким произведениям вполне применимо определение «лингвистический» роман.

Здесь представлены произведения, в которых создаются целые языковые вселенные, авторы которых имеют особый, специфический взгляд на речевую действительность. Это уже не просто «лингвистические» романы, но отдельные выдающиеся феномены современной литературы — наиболее ёмкие и сложные литературные «файлы» с информацией о языке, со множеством уровней «архивации» и, соответственно, возможностей «раскодировки».

Особое место занимает *прямая речь* авторов рассматриваемых произведений. Сами писатели напрямую рассуждают о нынешнем состоянии языка, описывают современную культурно-речевую ситу-

Приглашение к разговору

ацию, выражают собственные мнения, дают персональные оценки. В результате получился своеобразный венок писательских мини-эссе, каждое из которых — оригинальное по содержанию и самобытное по стилю — высвечивает новые грани затронутых в книге проблем. Иногда мои уважаемые соавторы развивали, дополняли мои размышления и идеи друг друга, а порой полемизировали и даже возражали.

Разумеется, представленная подборка текстов не претендует ни на полноту, ни на исчерпанность, ни на объективность. Но, кажется, она достаточно репрезентативна для исследователей языка и весьма любопытна для читателей-неспециалистов. Когда была дописана последняя глава книги, я подумала: наверное, все собранные в ней произведения могли возникнуть именно сейчас и только сейчас — то есть в последние лет десять. А, как известно, для науки десять лет — всё равно что миг, а для самого языка и подавно.

Однако при всём разнообразии способов художественного освоения речевой реальности и такой разноплановости мнений писателей по поводу тех или иных вопросов языка большинство произведений объединяют тревога и тоска. «Запиаренная реальность» (Владимир Козлов), «гламуродискурс» (Виктор Пелевин), «бублимир» (Павел Крусанов), «Кризис Вербальности» (Алексей Иванов) — вот лишь несколько образных определений сегодняшнего состояния речевой среды в российской прозе последних лет. Как оправдание и приговор. Как боль